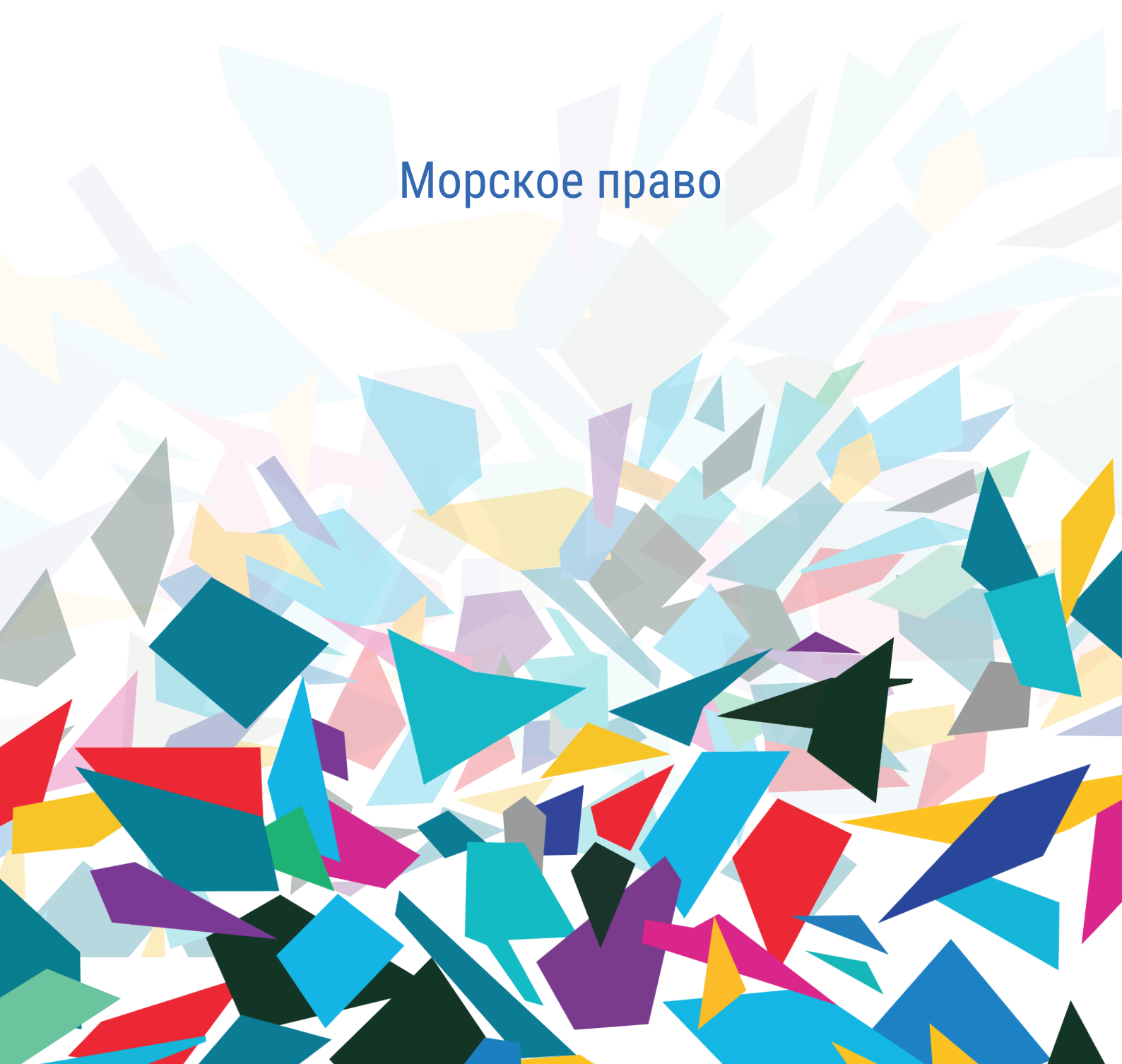

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО I

Морское право

В рамках второй лекции мы обсудим вопросы прилегающей зоны, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, прав и обязанностей прибрежного государства, делимитации морских пространств, государств, не имеющих выхода к морю, открытого моря, международного дна.

Прилегающая зона

Исторически некоторые государства заявляли об осуществлении определенных прав в отношении конкретных зон открытого моря. Это привело к некоторому ослаблению принципа свободы открытого моря, поскольку юрисдикция прибрежного государства была распространена на районы открытого моря, прилегающие к территориальному морю, хотя и только для определенных целей. Такие зоны ограниченной юрисдикции были созданы или утверждались по ряду причин: например, для предотвращения нарушения таможенных, иммиграционных или санитарных законов прибрежного государства или для сохранения рыбных запасов в конкретном районе, или для того, чтобы прибрежное государство имело исключительные или основные права на ресурсы объявленной зоны.

В каждом случае они позволяют прибрежному государству защищать то, что оно считает своими жизненно важными интересами, без необходимости расширять границы своего территориального моря дальше в открытое море. Таким образом, он представляет собой компромисс между интересами прибрежного государства и интересами других морских государств, стремящихся сохранить статус открытого моря, и знаменует собой баланс конкурирующих требований. Однако распространение прав за пределы территориального моря рассматривалось не только в контексте предотвращения нарушения конкретных внутренних законов, но и все чаще в качестве метода поддержания и развития экономических интересов прибрежного государства в отношении морских ресурсов. Идея о прилегающей зоне, то есть зоне, граничащей с территориальным морем, была практически сформулирована в качестве авторитетной и последовательной доктрины в 1930-х годах французским мыслителем Гиделем и появилась в Конвенции о территориальном море.

В конвенции было определено, что в зоне открытого моря, прилегающей к территориальному морю, прибрежное государство может осуществлять контроль, который необходим для предотвращения нарушения таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных правил в пределах территории прибрежного государства или территориального моря; или для наказания за нарушение упомянутых правил, совершенное на его территории прибрежного государства или в территориальном море.

Прилегающие зоны в отличие от территориального моря, которое автоматически присоединяется к сухопутной территории государства, должны быть конкретно заявлены. В соответствии со статьей 33 Конвенции 1982 года прибрежное государство может претендовать на прилегающую зону на расстоянии до 24 морских миль от исходных линий берега.

Исключительная экономическая зона

Эта зона сформировалась на основе более ранних, предварительных претензий, в особенности тех, которые касаются рыболовных зон, и в результате развития переговорных процессов, приведших к принятию конвенции 1982 года. Он знаменует собой компромисс между теми государствами, которые стремятся к 200-мильному территориальному морю, и теми, кто желает более ограниченную систему власти прибрежного государства.

Одной из основных причин призыва к созданию 200-мильной исключительной экономической зоны являются споры по поводу рыболовных зон. Женевская Конвенция о территориальном море 1958 года не достигла договоренности о создании рыболовных зон, а статья 24 Конвенции не предоставляет исключительных прав на рыбный промысел в прилегающей зоне.

В деле Fisheries Jurisdiction Международный суд правосудия подчеркнул понятие преференциальных прав, которое он рассматривает в качестве принципа международного обычного права. Такие права возникают там, где прибрежное государство находится в особой зависимости от прибрежного рыболовства. Позднее этой концепцией руководствовались на конференции ООН и Конвенции 1982 года. В статье 55 Конвенции 1982 года предусматривается, что исключительная экономическая зона является районом за пределами территориального моря и прилегающим к нему при условии соблюдения конкретного правового режима, установленного Конвенцией.

В соответствии со статьей 56 (1) Конвенции 1982 года, прибрежное государство в экономической зоне имеет суверенные права в целях разведки, разработки, сохранения и управления природными ресурсами в водах, покрывающих морское дно. Более того, прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет юрисдикцию в отношении архитектуры и искусственных островов, установок и сооружений, морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды.

В статье 55 предусматривается, что исключительная экономическая зона начинается от внешней границы территориального моря, но в соответствии со статьей 57 не должна выходить за пределы 200 морских миль от исходных линий, от которых измеряется ширина территориального моря. Соответственно, в действительности, сама зона будет не более 188 морских миль, где территориальное море составляет 12 морских миль, а где территориальном море прибрежного государства меньше чем 12 миль, оно соответственно больше.

Континентальный шельф

Континентальный шельф является геологическим выражением, относящимся к скалам, которые простираются от континентальной суши к морям и которые покрыты лишь относительно мелким слоем воды, около 150-200 метров, и которые в конечном итоге уходят в глубины океана, несколько тысяч метров в глубину. Эти скалы или шельфы занимают от 7 до 8 процентов общей площади океана, и их протяженность значительно варьируется от места к месту. Например, у западного побережья Соединенных Штатов она составляет менее 5 миль в ширину, в то время как, с другой стороны, вся подводная область Северного моря и Персидского залива состоит из шельфа.

Жизненно важным фактом континентальных шельфов является то, что они богаты нефтяными и газовыми ресурсами и нередко имеют обширные рыбопромысловые угодья.

Это стимулировало выделение прибрежными государствами ассигнований в годы, последовавшие за Второй мировой войной, что постепенно изменило правовой статус континентального шельфа с того момента, когда он стал частью открытого моря и был доступен для эксплуатации всеми государствами до его нынешнего признания в качестве исключительной зоны для прибрежного государства.

Разработка концепции исключительной экономической зоны в определенной степени поставила этот вопрос в тупик, поскольку в соответствии со статьей 56 Конвенции 1982 года прибрежное государство обладает суверенными правами на все природные ресурсы своей исключительной экономической зоны, включая ресурсы морского дна. Соответственно, государства имеют два источника права в отношении морского дна, хотя претензии в отношении экономической зоны, в отличие от континентального шельфа, должны быть специально объявлены. Также стоит отметить, что географический охват шельфа может отличаться от географического охвата 200-мильной исключительной экономической зоны.

Конвенция 1982 года дала континентальному шельфу правовое и не географическое определение. В соответствии с конвенцией, континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние.

Неудивительно, что подобная сложная формулировка вызвала трудности в определении континентального шельфа, и в попытке создать механизм для решения проблем Конвенция учредила комиссию по границам континентального шельфа в составе двадцати одного эксперта, избранного государствами-участниками.

Права и обязанности прибрежного государства

Прибрежное государство может осуществлять суверенные права над континентальным шельфом в целях разведки и эксплуатации его природных ресурсов в соответствии со статьей 77 Конвенции 1982 года. Такие права являются исключительными, поскольку ни одно другое государство не может осуществлять такую деятельность без прямого согласия прибрежного государства. Эти суверенные права не зависят от оккупации или прямого провозглашения. Но в Конвенции прямо указано, что права прибрежного государства не затрагивают статуса покрывающих вод, таких как открытого моря или воздушного пространства над водами.

Прибрежное государство при осуществлении своего права на разведку и эксплуатацию континентального шельфа, не может препятствовать прокладке или поддержанию кабелей или трубопроводов, проходящих на территории данного континентального шельфа.

Прибрежное государство может в соответствии с Конвенцией 1982 года сооружать и эксплуатировать установки и другие устройства, необходимые для разведки на континентальном шельфе, и имеет право создавать зоны безопасности вокруг таких установок в пределах 500 метров, которые должны уважаться судами всех национальностей. В пределах таких зон государство может принимать такие меры, которые необходимы для их защиты

Делимитация морских пространств

Хотя делимитация в принципе является одним из аспектов территориального суверенитета, когда речь идет о других государствах, требуется согласие этих других государств. Как бы ни были оправданы действия во внутреннем праве, односторонние делимитации не будут обязательными для третьих государств. Международный суд правосудия отметил в деле *Nicaragua v. Honduras*, (Никарагуа против Гондураса) что установление постоянной морской границы является вопросом огромной важности, и соглашение нелегко достигается. Было также отмечено, что принцип *uti possidetis* в принципе применяется к морским пространствам.

Что касается делимитации территориального моря между государствами с противолежащими или смежными побережьями рассматривается в статье 15 Конвенции 1982 года, которая предусматривает, что, если согласие не достигнуто, ни государство не может расширить свое территориальное море за срединную линию, каждая точка которой находится на равном расстоянии от ближайшей точки исходных линий, от которых территориальное море измеряется. Однако конкретные географические условия могут затруднять установление четких исходных линий, и это может сделать невозможным проведение равноотстоящей линии. Такие исключительные случаи решаются судом, который рассматривает альтернативные линии, например, биссектриса, проводимые государствами.

Однако положение, касающееся средней линии, не применяется в тех случаях, когда в силу исторических прав или других особых обстоятельств необходимо разграничить территориальное море двух государств иным образом.

Отдельно от вопроса о делимитации территориального моря, возникает вопросы о делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны между государствами с противолежащими или смежными побережьями. Отправной точкой любой делимитации этих районов является право государства на данный морской район. Таким правом в случае континентального шельфа была основана на концепции естественного продолжения сухопутной территории в море, но с появлением исключительной экономической

зоны был разработан новый подход, основанный на отдаленности от побережья. Эти две концепции фактически стали взаимосвязанными.

Государства, не имеющие выхода к морю

Для казахстанских слушателей эта подтема должна быть интересной, поскольку Казахстан не имеет выхода к открытому морю. В соответствии с конвенцией по морскому праву 1982 года государства, не имеющие выхода к морю, имеют право на доступ к морю и от моря в целях осуществления прав, предусмотренных в конвенции, включая права, касающиеся свободы открытого моря и общего наследия человечества. С этой целью государства, не имеющие выхода к морю, пользуются свободой транзита через территорию транзитных государств всеми видами транспорта.

Условия и порядок осуществления свободы транзита должны быть согласованы между государствами, не имеющими выхода к морю, и транзитными государствами посредством двусторонних или региональных соглашений.

Таким образом, можно заметить, что нет абсолютного права на транзит, а транзит зависит от того, какие договоренности будут достигнуты между государствами, не имеющих выхода к морю, и государствами транзита. Тем не менее, подтверждение права на доступ к побережью моря является важным шагом в оказании помощи государствам, не имеющим выхода к морю.

Следует также отметить, что государства, не имеющие выхода к морю, обладают правом участвовать на справедливой основе в эксплуатации соответствующей части остатка живых ресурсов в экономических зонах прибрежных государств учетом соответствующих экономических и географических факторов.

Условия и порядок такого участия устанавливаются заинтересованными государствами посредством двусторонних или региональных соглашений с учетом целого ряда факторов, включая необходимость избегать негативные последствия для рыболовецких общин или для рыбной промышленности прибрежного государства и потребностей соответствующих государств.

Открытое море

Суть свободы открытого моря состоит в том, что ни одно государство не может получить суверенитет над его частями. Это общее правило, но оно подчиняется доктринам признания, согласия и предписания, согласно которым в результате длительного использования, принятого другими государствами, определенные районы открытого моря, ограничивающие территориальные воды прибрежных государств, могут стать объектом суверенитета этого государства. Это было подчеркнуто в деле *Anglo-Norwegian Fisheries*.

Определение открытого моря в Конвенции 1982 года включает в себя все части моря, которые не входят в исключительную экономическую зону, в территориальное море или во внутренние воды государства, или в архипелажные воды архипелажных государств.

Конвенция 1982 года предусматривает, что открытое море открыто для всех государств и что свобода открытого моря осуществляется на условиях, изложенных в Конвенции и других нормах международного права. Она включает, в частности, свободу судоходства, пролета, прокладки подводных кабелей и трубопроводов, строительство искусственных островов и других объектов, разрешенных международным правом, рыболовство и проведение научных исследований. Такие свободы должны осуществляться с должным учетом интересов других государств в использовании свободы открытого моря.

В основе поддержания порядка в открытом море лежит концепция национальности судна и вытекающая из этого юрисдикция государства флага в отношении судна. По сути, именно государство флага будет обеспечивать соблюдение норм и положений не только своего

собственного внутригосударственного права, но и международного права. Судно без флага будет лишено многих льгот и прав, предоставляемых в соответствии с правовым режимом открытого моря.

Каждое государство обязано разработать условия, необходимые для предоставления своей национальности судам, регистрации судов на его территории и за право плавать под его флагом. Национальность судна будет зависеть от флага, под которым оно плавает, но согласно статье 91 Конвенции 1982 года, также должна быть реальная связь между государством и судном

Международное дно

В последние годы степень богатства, находящегося под открытым морем, становится все более очевидной. По оценкам, в настоящее время насчитывается около 175 млрд. сухих тонн добываемых марганцевых конкреций, рассеянных на 15 процентах морского дна. Это значительно превышает наземные запасы соответствующих металлов, главным образом марганца, никеля, меди и кобальта. Хотя этот источник полезных ископаемых имеет огромное потенциальное значение для развитых стран, обладающих или в скором времени могущих обладать техническим потенциалом для разработки таких конкреций, он создает серьезные проблемы для развивающихся государств, особенно для тех из них, которые зависят от экспортных поступлений некоторых категорий полезных ископаемых.

К началу 1990-х годов существовало шесть крупных глубоководных горнодобывающих консорциумов с участием многочисленных американских, японских, канадских, британских, бельгийских, немецких, голландских и французских компаний. Технология добычи находится на продвинутой стадии, и были сделаны некоторые основные инвестиции, хотя маловероятно, что в течение нескольких лет будут значительные изменения в горнодобывающей деятельности.

На этом, дорогие слушатели, наш сегодняшний урок подошел к своему концу. Наш следующий урок будет посвящен новой теме.

Вопросы:

1. Расскажите об отличиях между прилегающей зоной, исключительной экономической зоной, и континентальным шельфом.
2. Какие источники права имеют государства в отношении морского дна?
3. Какими правами и обязанностями обладает прибрежное государство?
4. Как Вы считаете, должно ли быть абсолютное право на транзит для государств, не имеющих выхода к морю? Почему?

Литература:

1. D. Anderson, *Modern Law of the Sea: Selected Essays*, The Hague, 2014
2. *The Oxford Handbook on the Law of the Sea* (ed. D. R. Rothwell, A. G. Oude Elferink, K. N. Scott and T. Stephens), Oxford, 2015
3. D. R. Rothwell and T. Stephens *The International Law of the Sea*, 2nd edn, Oxford, 2016